

УДК 343.8

Чжу Цзинвэй

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: huaf7611@gmail.com

Zhu Jingwei

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: huaf7611@gmail.com

РЕЖИМ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ТЮРЬМАХ**REGIME AS A MEANS OF CORRECTING CONVICTS IN PRISONS**

Аннотация. В статье исследуются вопросы статуса тюрем как исправительных учреждений. Анализируются варианты оптимизации уголовно-исполнительного законодательства и делается вывод, что в настоящее время целесообразно пересмотреть роль тюрем в уголовно-исполнительной системе. Достижение такой цели наказания как исправление осужденного сопряжено с применением различных средств, одним из которых является режим. В статье высказана точка зрения, что именно режиму принадлежит в этом важнейшая роль.

Abstract. The author of the article examines the issues regarding the status of prisons as correctional institutions. The options for optimizing the penal enforcement legislation are analyzed and it is concluded that it is advisable to reconsider the role of prisons in the penal enforcement system at the present time. Achieving such a goal of punishment as the correction of a convicted person involves the use of various means of correction, one of which is the regime. The article expresses the point of view that it is the regime that contributes to achieving the goals of punishments in prison.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, тюрьмы, осужденные, лишение свободы, режим, основные средства исправления.

Key words: penal enforcement legislation, prisons, convicts, deprivation of liberty, regime, basic means of correction.

DOI: 10.22250/20730284_2023_102_47

Особое место в структуре исправительных учреждений занимают тюрьмы. В отличие от других учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, тюрьмы выступают в некотором смысле «временными». В них осужденные находятся не весь срок наказания, назначенный судом, а только его часть, после чего переводятся в исправительные колонии, вид которых определяется судом в соответствии с законом.

Согласно статистическим данным, по состоянию на 01.01.2023 года в России действуют 7 видов тюрем [1].

В части определения лиц, которым назначается такой вид исправительного учреждения как тюрьма, существует коллизия. Так, согласно ст. 58 УК РФ, в тюрьме могут отбывать наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ, а также при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 58 УК РФ). Также определены категории лиц, которым суд должен определить в качестве места отбывания лишения свободы тюрьму: мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений,

предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 2-4 ст. 206, ст. 208, ч. 2-4 ст. 211, ст. 277-279, 281-281.2, ч. 1 ст. 281.3, ст. 317, 361 УК РФ (ч. 2.1 ст. 58 УК РФ). Законодатель делает акцент на отбывании не всего срока наказания в тюрьме, а лишь части. Оставшийся срок наказания отбывается в иных исправительных учреждениях, назначаемых ст. 58 УК РФ.

В ч. 1 ст. 130 УИК РФ также перечислены категории лиц, которые отбывают наказание в тюрьме: мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет, с отбыванием части срока наказания в тюрьме, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 281, 317, 360, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, с отбыванием части срока наказания в тюрьме; осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. Кроме того, в тюрьмах также могут содержаться осужденные, которые оставлены там с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Как видим, в ч. 1 ст. 130 УИК РФ не названы в качестве субъектов отбывания наказания осужденные при особо опасном рецидиве преступлений. В то же время в ч. 7 ст. 74 УИК РФ перечислены все категории осужденных, о которых говорится в ст. 58 УК РФ. В связи с этим полагаем, что законодателю следует привести в соответствие положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающиеся лиц, которые отбывают наказание в тюрьме.

С учетом того, что в системе исправительных учреждений тюрьмы занимают особое место и в них содержатся наиболее опасные преступники, не совсем гуманно направлять туда лиц, которым только исполнилось 18 лет. Уголовное законодательство выделяет группу лиц в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ). Мы считаем необходимым и предлагаем увеличить минимальный возрастной порог для лиц, которые направляются отбывать лишение свободы в тюрьму, до 20 лет.

Целесообразно, по нашему мнению, изменить диспозицию ч. 1 ст. 130 УИК РФ следующим образом: «В тюрьмах содержатся мужчины, достигшие возраста 20 лет, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 279, 281, ч. 1 ст. 281.2, ч. 1 ст. 281.3, 317, 360, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. В тюрьмах также могут содержаться осужденные, находящиеся там по основаниям, указанным в статье 77 настоящего кодекса. Срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения на строгом режиме исчисляется со дня заключения под стражу».

Существуют полярные точки зрения относительно предназначения тюрьмы и достижения такой цели наказания как исправление осужденных.

М.Л. Греков, например, считает, что тюрьма должна устрашать и не должна быть привлекательным учреждением [2, с. 173]. Однако в последние годы учеными на вооружение взят принцип: наказание в виде лишения свободы должно быть ориентировано лишь на изоляцию осужденного от общества, а всё остальное не должно отличаться от обычных условий жизни граждан государства. Автор статьи настроен не столь оптимистично и считает, что прежде чем идти таким курсом, следует провести научные исследования предлагаемого варианта исполнения наказания.

Практика показывает, что гуманность тюремного содержания осужденных не всегда оправдывает себя. Постепенитенциарный рецидив очень высок именно в тех странах, где условия отбывания наказания мало чем отличаются от условий на свободе, а самый низкий – в странах, где большое внимание уделяется трудовому использованию заключенных.

Наиболее низкий процент постпенитенциарного рецидива наблюдается в арабских тюрьмах, в которых очень суровые условия режима содержания и строгое религиозное воспитание.

Много споров среди теоретиков и практиков относительно эффективности отрядной системы в исправительных учреждениях и покамерного содержания осужденных.

По мнению многих экспертов, от исправительных колоний с бараками для размещения осужденных необходимо переходить к тюрьмам с камерами. Тюремные системы большинства стран (исключение составляют только Россия и Китай) предполагают размещение заключенных в индивидуальных помещениях, которые запираются в ночное время. Это снижает психическое напряжение и способствует процессу ресоциализации осужденных, в то время как постоянная скученность большого количества заключенных в одном месте не только является отличной почвой для возникновения конфликтов, но и лишает человека личного пространства [3; 4].

Единственный, но весомый минус такого типа размещения состоит в том, что введение его в России потребует значительных бюджетных средств. В качестве альтернативы предлагается строительство тюрем с кубриковым размещением заключенных, под которым подразумевается жилое помещение, разделенное на несколько комнат (кубриков), для 6-8 человек каждая. В дневное время двери кубриков открыты, чтобы осужденные могли учиться, работать, общаться. А чтобы избежать конфликтов внутри кубриков, при размещении осужденных должна учитываться их психологическая совместимость. Впрочем, реализация этого проекта также требует больших вложений.

Отказ от исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и размещение осужденных в тюрьмах в свое время пропагандировал В.А. Фефелов. Свою позицию ученый обосновал ссылками на рекомендации международно-правовых актов [5, с. 25]. «В выборе между исправительными колониями и тюрьмами решающую роль должны играть не соображения безопасности, а экономические факторы», – считает О.В. Филимонов [6, с. 33].

Однако есть много противников модели покамерного содержания преступников и их одиночного заключения. О пагубности одиночного заключения, часто применявшегося в российских тюрьмах, писал С.В. Познышев: «В русской тюрьме зачастую терпеливые и выносливые заключенные, не раз спокойно ходившие под плети, будучи надолго посажены в одиночные камеры, худели, бились с досады головой об пол, а иногда и плакали; другие заключенные, даже скромные по натуре, били стекла, разбивали двери, набрасывались на администрацию. Одиночное заключение озлобляет заключенных, приводит к душевной болезни, самоубийству, отчаянию» [7, с. 62].

На современном этапе ученые предлагают реформировать систему исправительных учреждений.

По мнению М.Л. Грекова, тюремная система России должна включать федеральные и региональные тюрьмы. Федеральные тюрьмы должны быть для осужденных к пожизненному тюремному заключению; для женщин, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; для осужденных из числа бывших работников правоохранительных органов. Региональные тюрьмы – для мужчин, осужденных к лишению свободы; для женщин, осужденных к лишению свободы; для осужденных к лишению свободы лиц в возрасте до 21 года [2, с. 173].

В.Н. Пелюшенко считает, что во всех тюрьмах должны быть локальные зоны, блоки и корпуса, предназначенные для отдельного содержания осужденных различных категорий [8, с. 16].

Противоположной позиции придерживаются О.Б. Лысягин и С.К. Акимов, которые критически смотрят на функционирование тюрем в уголовно-исполнительной системе.

Длительное нахождение осужденного в тюрьме вызывает адаптацию его к столь суровым условиям и с учетом отсутствия более репрессивного воздействия на него снижает эффективность дисциплинарного воздействия. Кроме того, лица, которые отбывали наказание в тюрьме, пользуются авторитетом у других осужденных, о чем тоже нельзя забывать. Как правильно говорит О.Б. Лысягин, «это негативно влияет на общую обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [9, с. 275].

Н.А. Коломытцев предлагает включить норму о специализации тюрем, в которых могли бы содержаться осужденные одного вида режима колоний или определенной категории лиц, лишенных свободы [10, с. 301].

В настоящее время тюрьмы, как рассуждают О.Б. Лысягин и С.К. Акимов, во-первых, дублируют функции колоний особого режима, помещений камерного типа и единых помещений камерного типа, имея при этом ряд свойственных только им недостатков, а, во-вторых, судебная практика и практика учреждений уголовно-исполнительной системы фактически идут по пути отказа от использования тюрем в качестве исправительных учреждений. В связи с этим, по их мнению, возникает необходимость рассмотрения вопроса о дальнейшей целесообразности тюрем в системе исправительных учреждений [9, с. 275].

Думается, что отказываться от тюрем не следует, только учреждения такого типа, ориентированные на строгую изоляцию от общества наиболее опасных и криминально зараженных лиц, способны нейтрализовать противоправный настрой преступников. Важно помнить, что лишь обдуманные решения (как суда, так и администрации исправительного учреждения) в совокупности способны реализовать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания и тем самым выполнить как карательную, так и восстановительную функцию уголовного наказания в виде лишения свободы. Ключевую роль при исполнении наказания выполняют средства исправления, применяемые к осужденным. Одним из таких средств является режим.

Обеспечение режима возлагается на администрацию исправительного учреждения, а также на его сотрудников, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Режим в местах лишения свободы обеспечивает, помимо прочего, изоляцию, но не отдельное содержание. Однако в содержание режима исправительных учреждений оно входит. Также следует отметить, что в ст. 33 федерального закона от 15.07.1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» речь идет о раздельном содержании отдельных категорий осужденных в камерах. На практике в связи с пониманием терминов «изоляция» и «раздельное содержание» возникают сложности. К сожалению, ни в законе, ни в подзаконных актах значение их не раскрывается. Возникает вопрос: стоит ли рассматривать раздельное размещение в камерах как дополнительное требование обеспечения изоляции или это самостоятельный правовой институт?

Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы является двусторонним: с одной стороны, мы имеем осужденных, которые отбывают наказание, а с другой, – сотрудников колонии, которые исполняют наказание, реализуя применение одного из важных средств исправления – режим.

Ю.А. Тайгозин подчеркивает значимость режима с точки зрения исполнения лишения свободы: «Режим как порядок исполнения лишения свободы – это основанная на законе и соответствующих закону нормативных правовых актах деятельность сотрудников исправительного учреждения, направленная на обеспечение охраны и изоляции осужденных, надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, обеспечение личной безопасности» [11, с. 319].

Основные требования режима перечислены в ст. 82 УИК РФ. В ч. 1 данной статьи указано, что режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). Следовательно, обеспечение установленного порядка исполнения и отбывания наказания является основной задачей для любого учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Ни одно из средств исправления осужденного не может быть эффективным, если в учреждении нет необходимого порядка, т.е. не обеспечен режим. Соответственно нормальная деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, выражается в каждодневной реализации режимных требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством [12, с. 13].

Несмотря на то, что в уголовно-исполнительном законодательстве режиму дана четкая дефиниция, в пенитенциарной науке он рассматривается по-разному (см. «Исправление осужденных»: монография / научная ред. Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Ю.М. Антоняна; доктора юридических наук, профессора А.В. Быкова. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. – С. 157). В одних случаях режим соотносится с видом исправительного учреждения и соответствующим ему порядком исполнения наказания, в других режим определяют как порядок отбывания наказания или как порядок деятельности учреждения. Последняя интерпретация синонимична оценке состояния оперативно-служебной деятельности в конкретном учреждении, территориальном органе или в уголовно-исполнительной системе в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в тюрьме, как специфическом виде исправительного учреждения, процесс исправления осужденных может достигаться посредством применения основных и дополнительных средств исправления, закрепленных в УИК РФ. Однако превалирующая роль отводится все-таки режиму, определение которого законодатель раскрыл в ст. 82 УИК РФ. На современном этапе возникла потребность в пересмотре статуса тюрем как учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, с учетом международного и исторического опыта.

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 30.06.2023).

2. Греков, М.Л. Тюремные системы: состояние, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 173.

3. Бабушкин, А.В. Что перестраивает реформа ФСИН: стены колонии или отношение к арестанту? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonia.ru/theme/chto-perestraivaet-reforma-fsin-steny-kolonii-ili-otnoshenie-k-arestantu-10-07-2014> (дата обращения 30.06.2023).

4. Абрамкин, В.Ф. Гуманистический проект национальной тюрьмы. URL: <http://index.org.ru/others/199abrmk.html> (дата обращения 30.06.2023).

5. Фефелов, В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации (Социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). – Рязань, 1992. – С. 25.

6. Филимонов, О.В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России. Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая 2013 г.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 33.

7. Познышев, С.В. Очерки тюремоведения. – М., 1915. – С. 62.

8. Пелюшенко, В.Н. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по исправительным учреждениям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998. – С. 16.

9. Лысягин, О.Б., Акимов, С.К. Осужденные в тюрьмах. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 275.

10. Коломытцев, Н.А. Борьба с особо опасным рецидивом преступлений: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 301.

11. Тайгозин, Ю.А. Структурные составляющие содержания режима как порядка исполнения и как порядка отбывания лишения свободы // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2009. – С. 319.

12. Горшкова, Н.А. Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (уголовно-правовое исследование): монография / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2013. – С. 13.